

На улице шёл ливень.

Стоявший рядом с Гу Ваном Шэнь Чжао поежился.

— Капец льёт...

Лить начало уже когда они были в участке. Сначала моросило, потом уже ливануло как следует.

Он лил с такой силой, с такими порывами, что даже зонтик с трудом справлялся. Ветер постоянно пытался выдернуть зонт из рук, с неба низвергался целый поток, словно кто-то открыл кран и забыл закрыть.

— Янь-Янь, может сгоняешь в школу и вернёшься за нами с зонтиком? — Шэнь Чжао просительно уставился на Сун Чжияня.

Тот покосился на него и с подозрением уточнил:

— И как я туда сгоняю?

— Ну, бегом!..

Чжиянь не ответил.

Шэнь Чжао тяжело вздохнул и нахмурился. Но не успел он что-либо сказать, как перед ним появился дорогой даже на вид зонт: длинный, черный, с деревянной ручкой, инкрустированной золотом.

Шэнь Чжао взял его в руки и с сомнением уточнил:

— Он же дорогуший...

Гу Ван поджал губы.

— У меня есть второй, — холодной заметил Хэ Цинхуань, не спуская взгляда с Гу Вана. — Может, кто-то хочет пойти со мной?

Он думал, что Гу Ван вылезет вперед всех, но тот даже не посмотрел в его сторону. Словно вообще не хотел подходить.

— Староста, я... — начал было Шэнь Чжао, не совсем понимая ситуацию. Но Гу Ван ухватил его руку и посмотрел на Хэ Цинхуаня.

— Я пойду со старостой.

В конце концов у Шэнь Чжао язык без костей, и он говорил, что думал, и совсем не думал, что говорил. Он ненароком мог обидеть Хэ Цинхуаня, даже не заметив этого. А Хэ Цинхуань обижать было крайне, крайне опасно. Им не стоило его провоцировать.

Не говоря уже о том, насколько злопамятным был на самом деле Хэ Цинхуань.

Хэ Цинхуань улыбнулся. И на какое-то мгновение выражение его лица стало теплее, приветливее. Шэнь Чжао едва не споткнулся. Ну, пожалуй, он мог понять, почему многие бегали за Цинхуанем. Он был красивым.

Гу Ван подошёл к нему ближе, чувствуя себя не в своей тарелке. Он всеми силами пытался держаться подальше, но не получалось.

Сун Чжиянь был выше Шэнь Чжао, так что зонт держал он. Шэнь Чжао прижался к нему, пытаясь перетянуть зонтик на себя. В итоге оба моментально промокли до нитки, никакой зонтик не спас.

Гу Ван вместе с Хэ Цинхуанем шли за ними.

Они не разговаривали. Гу Ван отодвинулся всем телом, чтобы даже случайно не коснуться Хэ Цинхуаня.

Хэ Цинхуань видел, что вода капала на его одежду, но даже так Гу Ван не хотел приближаться.

Держался настороженно, словно дикий зверёк, готовый удрать при первой же возможности. А ведь всего несколько дней назад признавался в любви до гроба. Верно говорили. Гу Ван ветреный: пока ты ему нравишься — ты ему нравишься. А потом пройдёт мимо, даже не оглянувшись, словно вы и не знакомы.

Вот теперь дошла очередь и до Хэ Цинхуаня это испытать.

Гу Ван был немного ниже него, тонкий, изящный. Светлая кожа, светлые волосы, кончики он выкрасил в бордовый. И каре-медовые глаза.

Мокрая рубашка липла к телу, волосы — к щекам. И всё это придавало Гу Вану странную хрупкость и ранимость на вид.

Хэ Цинхуань чуть наклонил в его сторону зонт.

Гу Ван же, полностью погруженный в свои мысли, даже не заметил.

Гу Ван напряжённо думал, как ему быть. Он хотел показать всем, что полностью остыл. Что его больше ни капельки не привлекает Хэ Цинхуань. А теперь они идут под одним зонтом, и не дай боже кто-то увидит... И самое главное, чтобы их не видел главный герой. Иначе он закатит такую сцену...

Да даже того простого факта, что Хэ Цинхуань ходил за ним в участок и что потом они шли под одним зонтиком достаточно, чтобы спровоцировать Цзян Чи. Он опять будет сгорать от ревности, и, конечно же, срываться будет не на Хэ Цинхуане... Хотя, в общем-то, такие отношения у них были всегда. Цзян Чи любил его всю жизнь. Хэ Цинхуань не любил никого. И в конце они не были вместе.

Так что злость Цзян Чи сорвёт на Гу Ване.

Думая об этом, Гу Ван зло нахмурился.

Это не укрылось от внимательного взгляда Хэ Цинхуаня. Он задавался вопросом, о чём таком думал Гу Ван.

От школы до участка было минут десять пешком. Но из-за того, что успело стемнеть, и из-за того, что дождь лил как из ведра, они уже шли все пятнадцать минут и прошли от силы половину пути.

Тротуар весь в выбоинах, и под слоем воды не видно глубины луж. Чуть поторопишься или

отвлечешься — и сразу оступишься. Нога могла провалиться больше чем по щиколотку, подняв кучу брызг.

Оступившись так в очередной раз и окатив брызгами Хэ Цинхуаня, Гу Ван буркнул под нос:

— Прости, случайно.

Потом ещё раз. И ещё.

— Прости, случайно.

Цинхуань покосился на него.

Случайно? Или специально?

Вдруг вреди раздались проклятия Шэнь Чжао.

— Совсем уже того?! Раз темно, то всё можно?! Ты где едешь, урод?!

В тусклом свете уличного фонаря появился кто-то на мопеде. Он нёсся прямо на них, не сворачивая.

Ну, не то чтобы нёсся — скорее, медленно ехал. Попробуй погоняй в такой дождь по таким выбоинам. Но только вот им втроем точно не разойтись: они и вдвоем-то едва помещались на тротуаре, куда там ещё мопед? И Гу Вану с Хэ Цинхуаню оставалось только уступить дорогу.

Но Гу Ван застыл на месте, не двигаясь. Хэ Цинхуань шагнул в сторону и дёрнул его на себя, заставляя буквально упасть в объятья.

Гу Ван, не до конца осознавая происходящее, полной грудью вдохнул присущий Хэ Цинхуаню аромат мяты с лимоном. И как в замедленной съёмке увидел, что Цинхуань пнул человека на мопеде.

А тот, не справившись с управлением, улетел вместе с мопедом в канаву.

Там было неглубоко, шею сломать было сложно, так, парочкой синяков отделается... Но Гу Ван всё равно вздрогнул, осознавая в этот момент, насколько Хэ Цинхуань на самом деле безжалостный.

Да и... Всего-то пара секунд прошла! А он успел и его дёрнуть и пнуть другого человека! Что это, чёрт возьми, за боевые искусства такие?!

В книге было сказано, что Хэ Цинхуань не то чтобы тепличное растение, но всё же скорее изящный и трепетный. А теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, Гу Ван крайне сомневался во всём написанном в книге. Если Хэ Цинхуань и был растением, то исключительно дикорастущим и хищным.

Уже у школы Гу Ван притормозил. И вдруг наконец-то осознал, что Хэ Цинхуань всё ещё обнимал его за плечи и что зонтик вообще-то наклонён в его сторону. На секунду сердце пропустило удар. Гу Ван потянулся и пригладил волосы, давая Хэ Цинхуаню возможность убрать руку.

И облегчённо выдохнул, когда тот наконец-то убрал руку.

Мысленно Гу Вану повторил про себя, как мантру: «Держись от него подальше!». Он старательно выкинул и памяти момент слабости, когда сердце стучало в груди, как сумасшедшее, а Цинхуань, защищая, прижимал к себе...

Нет, он ещё хотел жить. Он хотел прожить счастливую, долгую жизнь. Да и ясно же, что он глубоко отвратителен Хэ Цинхуаню. Тот сделал это не из симпатии к нему, а из просто потому, что такой уж Цинхуань человек.

Наконец они оказались на территории школы. Дождь всё ещё лил как из ведра, темно хоть глаз коли. В основном все сидели по комнатам. Домашние задания они начнут выполнять только завтра. Гу Ван собирался зайти сперва за вещами в класс.

Гу Ван засучил мокрые рукава, потом пятернёй зачесал волосы назад, открывая лицо. И, повернувшись к Шэнь Чжао, спросил:

— Ты как? Со мной?

Шэнь Чжао смотрел на него, открыв рот. И, не сдержавшись, завопил:

— Ух ты, Ван-Ван! Да ты красавчик!

Это вышло настолько громко, что даже Хэ Цинхуань, в этот момент складывающий зонтик, невольно вздрогнул и покосился на них. Смерил Гу Вана взглядом и отвернулся.

Гу Ван сделал вид, что ни черта не заметил. И демонстративно повернулся к Шэнь Чжао.

Хэ Цинхуань аккуратно сложил зонтик, так больше и не посмотрев в их сторону.

Ну да, Гу Ван был той ещё занозой в заднице. Но всё же... Всё же Хэ Цинхуань не мог не признать, что тот в его вкусе.

<http://bllate.org/book/13954/1228684>